

УДК 811.161.3'373:811.111'373

Гаранович Татьяна Игоревна

старший преподаватель кафедры
современных технологий перевода
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Tatiana Garanovich

Senior Lecturer of the Chair of Modern
Translation and Interpreting Technologies
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
tatiana_garanovich@rambler.ru

БЕЛОРУССКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ МОДЕЛИ
«ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО + ТОЛЬКИ + ПРЕДИКАТИВНАЯ ОСНОВА»
И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

BELARUSIAN SYNTACTIC IDIOMS OF THE MODEL
“INTERROGATORY WORD + ТОЛЬКИ + CLAUSE”
AND THEIR CORRESPONDENCES IN THE ENGLISH LANGUAGE

В статье представлены результаты контрастивного исследования белорусских синтаксических фразеологизмов модели «вопросительное слово + толькі + предикативная основа» и их соответствий в английском языке: на материале Белорусского N корпуса определяются структурные типы СФ и значения, в которых они реализуются; выявляются их семантические соответствия в английском языке; дается сопоставительная характеристика их структурных особенностей, степени фразеологизованности, стилистической принадлежности.

The article describes results of a contrastive study of Belarusian syntactic idioms built according to the model “question word + толькі + clause” and their correspondences in English: on the basis of the Belarusian N-corpus structural types and meanings of the syntactic idioms are determined; their semantic correspondences in English are singled out; their structural features, the degree of idiomaticity and style are characterized in a comparative aspect.

К л ю ч е в ы е с л о в а: синтаксический фразеологизм; модель; постоянный компонент; переменный компонент; семантический вариант; идиоматичность; десемантизация.

Key words: syntactic idiom; model; permanent component; variable component; semantic variant; idiomaticity; desemantization.

Для выражения своего отношения к содержанию высказывания в разговорном общении на белорусском языке участниками коммуникации широко используются *синтаксические фразеологизмы* (далее – СФ), рассматриваемые нами на основе работ Н. Ю. Шведовой [1; 2], Д. Н. Шмелева [3], А. В. Величко [4], В. Ю. Меликяна [5], М. В. Всеволодовой [6] и определяемые как устойчивые предикативные структуры, которые строятся по синтаксическим моделям с обобщенным модусным значением и характеризуются идиоматичностью, воспроизводимостью, экспрессивностью, наличием в их составе постоянных и переменных лексических компонентов.

В данной статье рассматриваются белорусские СФ модели «вопросительное слово + толькі + предикативная основа» (*дзе толькі ты быў; калі толькі яны паспелі; куды толькі мы не звярталіся*) с целью выделения их структурных типов и семантических вариантов, подбора соответствий в английском языке и выявления их сходств и различий.

СФ, образованные на основе данной модели, имеют структуру вопросительного предложения, при этом не выражают вопрос, что характерно для СФ [3], но являются утверждениями ряда модусных смыслов. Вопросительные слова в их составе десемантизируются, также утрачивает свое значение постоянный компонент ‘толькі’. Все это обуславливает идиоматический характер рассматриваемых построений.

В результате анализа употребления СФ модели «вопросительное слово + толькі + предикативная основа», проведенного на материале Белорусского N-корпуса [7], нами выявлено два их структурных типа – с утвердительной и с отрицательной формой глагола-сказуемого (*дзе толькі ён такое чуў* и *дзе толькі ён такога не чуў*). Установлено, что СФ с утвердительной формой сказуемого реализуются в двух семантических вариантах. Во-первых, они выражают эмоции, среди которых выделяются а) недовольство, расстроенность, возмущение: *Ох, братцы-таварышы, гора! І што толькі ён вытварае!..* (Я. Колас) = ‘я расстроен тем, что он делает’; б) восхищение, одобрение: *Раманок як ведаў, што яна ўпадабае камень гэты. Дзе толькі і знайшоў такі роўненькі і кругленькі, быццам высечаны, быццам роблены на жорны і недароблены на нейкай прычыне* (М. Гіль) = ‘мне очень нравится найденный им камень’; в) удивление: *І адкуль ён, халера, знае тую малітву. Здаецца ж, і маляды, дзе толькі пачуў* (І. Чыгрынаў) = ‘удивительно, что он где-то услышал эту молитву’. Обозначаемое СФ удивление может сочетаться с элементом недовольства или восхищения: так, в приведенном примере говорящий удивляется знанию молодым человеком молитвы, при этом данный факт вызывает не только эту эмоцию, но и недовольство, которое эксплицируется в предшествующем СФ предложении ругательным словом *халера*.

Выявлено, что в зависимости от контекста рассматриваемые СФ способны выражать не только эмоцию, но и эмоцию в сочетании с вопросом, что подтверждается следованием за ними ответа: – *Здрава! – не ўтрывай я. – І дзе толькі ты іх бярэш? Сеўшы ў крэсла, гаспадар сказаў вельмі сур’ёзна, як гэта заўсёды любіў рабіць, калі хацеў падаць жартаўлівасці: – Я, панечку мой, маю сваю акадэмію, то там яны ў мяне і гадуецца* (Я. Скрыган) = ‘это восхитительно и удивительно, что у тебя такое количество образов; что является их источником?’. СФ в приведенном примере имеет меньшую по сравнению с предыдущими случаями степень идиоматичности, поскольку он не утратил значения вопроса, соответствующего его синтаксической структуре; вместе с тем *І дзе толькі ты іх бярэш* – это идиоматичное образование, так как его вопросительная семантика осложнена компонентом констатации восхищения и удивления.

Вторым семантическим вариантом СФ модели «вопросительное слово + толькі + предикативная основа» с утвердительной формой сказуемого является отсутствие: *Увосень ці ўзімку нішто яшчэ два-тры разы на дзень прынесці. А ўлетку, калі сохне ўсё ад спёкі на агародзе, вунь колькі трэба тае вады. І дзе толькі людзям браць яе!* (А. Пальчэўскі) = ‘людям негде брать столько воды’. СФ в этом значении имеют ограничение, касающееся морфологического наполнения переменного компонента: глагол в их составе употребляется либо в неопределенной форме, либо в форме будущего времени изъявительного наклонения, либо прошедшего времени условного наклонения.

На материале Британского национального корпуса [8], а также электронных версий британских информационных изданий нами выделено два фразеологических соответствия белорусских СФ рассматриваемого структурного типа в английском языке, имеющих схожую с ними форму общего или специального вопроса и совпадающих в обоих значениях. Первым из них является модель «вопросительное слово + on earth + предикативная основа»: *Paula had told her there were twelve models in the show and each of them had to wear at least ten outfits. One hundred and twenty outfits, not to mention all the shoes and hats and gloves. **How on earth did they keep track of them all?*** (J. Tanner) ‘Пола сказала ей, что в показе участвует двенадцать моделей, и каждая из них демонстрирует по меньшей мере десять нарядов. Сто двадцать нарядов, не говоря уже обо всех туфлях, шляпках и перчатках. Как только они могут уследить за ними всеми?’ = ‘поразительно, как им удастся уследить за всем этим’ = (бел.) ‘як толькі яны сочаць за ўсім гэтым’; *It’s a monstrosity! Surely you can see that! Not even Miss Hatherby would wear it! **Where on earth did you get that material?*** (C. McDowell) ‘Это ужас! Ты, конечно, видишь это! Даже мисс Хэтерби не станет носить такое! Где только ты взял такую ткань?’ = ‘я очень недовольна тем, какую ткань ты выбрал’ = (бел.) ‘дзе толькі ты ўзяў такую тканіну?’. В нашем фактическом материале выявлены случаи, когда английские СФ, так же, как белорусские, констатируя ту или иную эмоцию говорящего, не теряют характера вопроса, при этом наличие либо отсутствие в их семантике вопросительного компонента определяется исключительно контекстом. СФ модели «вопросительное слово + on earth + предикативная основа» также выражают отсутствие, например: *I don’t mean to be rude, but **how on earth are you going to find another job** the way unemployment is now? It’s not like it used to be* (M. Falk) ‘не хочу показаться грубым, но как только ты собираешься найти другую работу при нынешней ситуации с безработицей? Сейчас не так, как раньше’ = ‘у тебя нет никакого шанса найти другую работу’ = (бел.) ‘як толькі ты знойдзеш іншую працу?’.

Отметим, что модель «вопросительное слово + on earth + предикативная основа» представлена в лексикографических источниках, в частности в Оксфордском словаре для учащихся продвинутого уровня как *how, why, where, who, etc. on earth* [9], в Кембриджском словаре как *how / what / why, etc on*

earth? [10]. Кроме того, в Оксфордском словаре она называется идиомой, что коррелирует с нашим рассмотрением построенных на ее основе предложений как фразеологических образований. Их семантика в цитируемых источниках объясняется по-разному: согласно Кембриджскому словарю, модель используется, когда говорящий «очень удивлен, озадачен или зол из-за чего-то» [10], что соответствует нашей трактовке значения белорусских СФ в семантическом варианте ‘эмоции’ с более высокой степенью идиоматичности, т. е. утративших характер вопроса, а согласно Оксфордскому словарю, она употребляется для акцентирования вопроса, когда говорящий «удивлен или зол или не может найти очевидный ответ» [9], что коррелирует со случаями меньшей степени идиоматичности белорусских СФ, когда они, передавая эмоцию, также выражают вопрос.

В качестве еще одного фразеологического соответствия СФ типа «вопросительное слово + толькі + предикативная основа» с утвердительной формой сказуемого в английском языке мы выделяем модель «вопросительное слово + ever + предикативная основа»: *Mrs Bennett was standing in the hall when she entered the front door, beady-eyed and flustered like an angry hen. ‘Why, Mrs Markham, **wherever have you been?** Do you know the time? (P. Street) ‘Когда она вошла через парадную дверь, Миссис Беннетт стояла в холле с видом разозленной курицы и пронизывала ее взглядом. «Ну, миссис Маркхэм, где только вы были? Вы знаете, сколько времени?»’ = ‘я возмущена вашим долгим отсутствием’ = (бел.) ‘дзе толькі вы былі’; “He was such a charming fellow,” said Martin. “And I thought some people might like them.” “But nobody liked them,” said Clelia. “Nobody at all.” “**Whyever did you buy it then?**” (M. Drabble) ‘«Он был таким милым», – сказал Мартин. – «И я думал, что некоторым людям они могут понравиться». – «Но они никому не понравились», – сказала Клилия. – «Совсем никому». – «Тогда почему только ты их купил?»’ = ‘странно, что ты их купил’ = (бел.) ‘чаму толькі ты іх купіў’. В этом значении СФ данной модели так же, как и представленной выше, могут выражать не только какую-либо эмоцию, но и эмоцию в сочетании с вопросом. Кроме этого СФ типа «вопросительное слово + ever + предикативная основа» реализуются в семантическом варианте ‘отсутствие’: *Every man from nineteen to twenty-three is liable, except for married men with two or more children, and sailors, and apprentices – **whoever heard of apprentices as old as that?** (D. Craig) ‘Призыву подлежат все мужчины от девятнадцати до двадцати трех, кроме женатых, имеющих двоих и более детей, моряков и подмастерьев – кто только слышал о подмастерьях такого возраста?’ = ‘никто не слышал, чтобы подмастерьям было столько лет’ = (бел.) ‘хто толькі чуў, каб чаладнікам было столькі год’.**

Подтверждение правильности выбора модели «вопросительное слово + ever + предикативная основа» в качестве соответствия белорусским СФ мы находим в лексикографических источниках: хотя в Оксфордском и в Кембриджском словарях она не представлена целиком, но, например, в статьях,

посвященных слову *whoever*, указано, что оно употребляется в вопросах для выражения удивления [9; 10]. В Кембриджском словаре также отмечается аналогичное использование *whenever*, *wherever*, *however* вместо *when*, *where*, *how* для акцентирования смысла высказывания и выражения удивления [10]. М. Суон дает общее объяснение добавления к вопросительному слову *ever* и *on earth*, которое заключается в выполнении ими функции выделения [11], что коррелирует с нашим рассмотрением построений типа «вопросительное слово + *on earth* + предикативная основа» и «вопросительное слово + *ever* + предикативная основа» как синонимичных.

Таким образом, выделенные английские модели выражают эмоции и отсутствие, т.е. являются синонимичными и совпадают с белорусскими СФ первого структурного типа в обоих семантических вариантах. Разница между ними заключается в неформальности первой [9; 10; 11] и нейтральности второй, следовательно, с точки зрения стилистической принадлежности, более близкими белорусским СФ, характерным именно для разговорной речи, являются построения модели «вопросительное слово + *on earth* + предикативная основа».

Белорусские СФ второго структурного типа – с отрицательной формой глагола-сказуемого – обозначают множественность: *Дзе толькі не насіла мяне. Сам ведаеш, цыган я і з цыганамі жыву, цыганскае люблю. Амаль кожны дзень на новым месцы* (І. Чыгрынаў) = ‘я был во многих местах’. Особенность употребления СФ в данном семантическом варианте состоит в том, что в их ближайшем окружении зачастую происходит перечисление элементов выражаемого ими множества, делающее его более конкретным, объемным, понятным и подтверждающее тем самым правомерность его утверждения, например: *І якіх толькі няма там саставаў: платформы з танкамі, з гарматамі, з аўтамашынамі, таварнякі* (І. Кудраўцаў) = ‘там много разных составов’.

В английском языке семантика множественности в экспрессивной, акцентированной форме может передаваться конструкциями модели «*many's the N* + предикативная основа»: *Many's the time I've thought about taking another job, but what else can I do?* (The Daily Telegraph) ‘Много раз я думал о другой работе, но что еще я умею делать?’ = (бел.) ‘калі толькі я не думаў пра новую працу’. Эта модель представлена и в Оксфордском, и в Кембриджском словарях как *many's the*, в обоих источниках называется идиомой и, согласно первому из них, обозначает, что «что-то происходит часто» [9], а согласно второму, – «многократно или в течение длительных периодов времени» [10]. Поскольку конструкция является устойчивой, что подтверждается лексикографическими источниками, образованные на ее основе предложения правомерно считать фразеологизованными, однако по причине их неидиоматичности (ни один из их членов не утрачивает своего значения, синтаксические связи между ними не нарушены, а семантика выводится из формы) мы не относим построения данного типа к собственно СФ. Кроме того, хотя в Бри-

танском национальном корпусе нами были выявлены отдельные случаи иного лексического наполнения позиции переменного компонента *N*, в его роли главным образом выступают наименования отрезков времени (*time, hour, day* и т.д.), что определяется семантикой модели, зафиксированной в словарях; между тем множественность, выражаемая белорусскими СФ, относится не только ко времени, следовательно, построения с *many's the N* не могут считаться их полными переводческими соответствиями.

Значение множественности в английском языке также передается придаточными предложениями типа «вопросительное слово + *ever* + предикативная основа»: *He was far more at home in jeans and a sweater or the favourite scuffed old flying jacket he had inherited from his father, who had been a Spitfire pilot in the war and he wore them whenever he could* (J. Tanner) 'Он чувствовал себя намного комфортнее в джинсах и свитере или в любимой потертой старой летной куртке, унаследованной от его отца, который во время войны был пилотом Спитфайра, и он носил их всякий раз, когда только мог' = 'он во многих случаях надевал эти вещи' = (бел.) 'калі толькі ён іх не апранаў'. Данная модель имеет некоторое формальное сходство с белорусской, поскольку так же содержит вопросительное слово. Лексическое наполнение переменного компонента не ограничено обозначениями времени, за счет чего выражаемая такими структурами семантика множественности может, как и в случае с белорусскими СФ, относиться не только к определенным периодам, но и к количеству людей, предметов, причин, мест и т.д. Однако, в отличие от белорусских СФ, построения типа «вопросительное слово + *ever* + предикативная основа» неидиоматичны, их значение полностью выводимо из формы, поэтому фразеологизмами они не являются. Тем не менее, по причине совпадения семантики и формального сходства мы считаем эту модель наиболее полным и, следовательно, адекватным из предложенных соответствий рассматриваемых белорусских образований.

Еще одна английская конструкция, позволяющая не только выразить, но и акцентировать множественность, – это антонимический оборот «*there isn't a N + придаточное определительное предложение*» со сказуемым в отрицательной форме: *There wasn't a man watching, or a woman, who hadn't had an eye on him in admiration* (F. M. Hendry) 'Не было ни мужчины, ни женщины, которые бы не смотрели на него с восхищением' = 'все смотрели на него с восхищением' = (бел.) 'хто толькі не пазіраў на яго з захапленнем'. Отрицая наличие человека, места, времени и т.д., к которым бы не относилось действие, выражаемое сказуемым в придаточном предложении, говорящий утверждает, что оно касается всех. Так, в приведенном примере констатация того, что среди всех наблюдавших за происходящим не было никого, кто бы не восхищался героем, предполагает, что им восхищались все. По причине неидиоматичности построения данной модели к СФ не относятся.

Таким образом, установлено, что в белорусском языке существует два структурных типа СФ модели «вопросительное слово + толькі + предикативная

основа» – с утвердительной и с отрицательной формой глагола-сказуемого. СФ первого типа реализуются в двух семантических вариантах – ‘эмоции’ и ‘отсутствие’. Их соответствиями в английском языке выступают синонимичные модели «вопросительное слово + *on earth* + предикативная основа» и «вопросительное слово + *ever* + предикативная основа», совпадающие с белорусскими как не только по значению, но и по фразеологизованности и экспрессивности, а также имеющие схожую с ними форму. В стилистическом отношении более близкими белорусским СФ являются разговорные построения с *on earth*. СФ модели «вопросительное слово + *толькі* + предикативная основа» второго структурного типа употребляются для экспрессивного выражения множественности, которая в английском языке передается предложениями трех моделей – «*many's the N* + предикативная основа»; «вопросительное слово + *ever* + предикативная основа»; «*there isn't a N* + придаточное определительное предложение». Лишь на основе первой из них образуются предложения фразеологизованной структуры, т.е. с точки зрения устойчивости наибольшим сходством с белорусской моделью обладает она, хотя по причине неидиоматичности к собственно СФ не относится, а также имеет ограничения по лексическому наполнению переменного компонента. Предложения, строящиеся по второй и третьей моделям, имеют свободную структуру, что не соответствует фразеологической природе белорусских СФ, при этом наличие в составе второй модели вопросительного слова делает ее самой близкой белорусской по форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 377 с.
2. Русская грамматика. Т. 2 : Синтаксис / редкол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
3. Шмелев, Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке / Д. Н. Шмелев. – 2-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2006. – 152 с.
4. Величко, А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. В. Величко. – М., 2016. – 507 л.
5. Меликян, В. Ю. Синтаксические фразеологические единицы: фразеосинтаксические схемы : монография / В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д : ДОНИЗ-ДАТ, 2019. – 268 с.
6. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М. : УРСС, 2017. – 649 с.
7. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <https://bnkorporus.info/korpus.html>. – Дата доступа: 04.09.2021.
8. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc/>. – Date of access: 04.09.2021.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access: 12.06.21.

10. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org>. – Date of access: 12.06.21.

11. *Swan, M.* Practical English Usage / M. Swan. – 2nd ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. – 654 p.